

ОЦЕНКА ПОТЕНЦИАЛЬНО ВОЗМОЖНОГО ОБЪЕМА ТЕНЕВОЙ СОСТАВЛЯЮЩЕЙ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УСЛОВИЯХ ФИКТИВНОГО ИЗМЕНЕНИЯ ЦЕН И ИЗДЕРЖЕК

*Работа представлена кафедрой управления и экономики предпринимательства
Уфимской государственной академии экономики и сервиса.
Научный руководитель – доктор экономических наук, профессор Р. И. Маликов*

Автором в статье рассмотрена модель оценки потенциально возможного объема теневой составляющей предпринимательской деятельности. Данная модель позволяет получить достоверную оценку масштабов скрываемой теневой экономической деятельности.

The author of the article presents the model of estimation of potential volume of the shadow part of the Russian business. The given model allows to evaluate adequately the scale of the shadow part of business.

Теневая составляющая есть не только у малого бизнеса, но и у всего российского бизнеса, в том числе и у государственного. Причем все теневые составляющие связаны между собой: с проблемой коррупции, с теневыми взаимоотношениями между бизнесом и чиновничеством; те доходы, которые получает бизнес в ходе своей теневой деятельности, – питательная среда для коррупции.

Слабая защищенность хозяйствующих субъектов перед властью и перед преступностью вынуждает пользоваться альтернативными источниками получения производственного и личного дохода.

Теневая экономика занимает около 40% экономического сектора, это признают представители контрольных ведомств. Более того, методы преступной деятельности постоянно совершенствуются, поэтому для выявления и пресечения незаконной деятельности необходимо постоянно проводить анализ, изучающий причины и способы совершения махинаций.

Недостатком деятельности контрольно-надзорной деятельности являются пробелы в законодательстве, работающие на руку злоумышленникам. Часто действия при получении информации о вымогательстве взяток заканчиваются на посредниках, не доходя до настоящих преступников.

Одним из главных направлений в работе налоговиков остается тесное сотрудничество с правоохранительными органами, совместно с которыми разработаны планы мероприятий по борьбе с коррупцией.

Несмотря на то что задокументировать факт взятки очень сложно, в 2006 г. было выявлено 489 тыс. преступлений экономической направленности¹. Ущерб по этим преступлениям по оконченным уголовным делам составил 127,6 млрд руб, в том числе по налоговым преступлениям, выявленным органами МВД, – 56,9 млрд. В 2005 г. в сравнении с 2004 г. ущерб от экономических преступлений вырос в 5,1 раза – с 270 млрд руб. до 1,399 трлн, в том числе по налоговым преступлениям – с 79,8 млрд руб. до 711,5 млрд. Зато в 2006 г. ущерб от экономических преступлений, по данным МВД РФ, упал более чем в 10 раз по сравнению с позапрошлым, хотя количество таких преступлений выросло на 11,8%. Аномальный прирост ущерба от экономической преступности в 2005 г. – до 1,4 трлн руб. – объясняется кампанией по борьбе с незаконным предпринимательством. Как пишут «Ведомости», причиной статистических колебаний может быть и то, что в 2006 г. объем выявленного ущерба перестал быть критерием оценки работы борцов с экономической преступностью.

Рост временных и стоимостных затрат на получение лицензий и разрешений в начальный период организации бизнеса и входа предприятий на рынок, очевидно, предполагает значительные дополнительные издержки предприятий по преодолению административных барьеров данного вида, не учитываемые в официальной их отчетности перед налоговыми и контролирующими органами.

Кроме того, по мнению российских экспертов, на рост коррупции в органах косвенно могут оказывать влияние сами сотрудники контролирующего органа, занижая выявленный ущерб, вступают в сговор с обвиняемыми и затем присваивают часть имущества, нажитого преступным путем.

Таким образом возможности для компенсации дополнительных затрат на осуществление теневой экономической деятельности могут создаваться за счет искусственного, ни на чем не основанного завышения цены продукции (случай 1) при той же структуре условно-переменных затрат (пример при монопольном сговоре) либо завышения цены за счет фиктивного увеличения условно-переменных издержек (случай 2)

В этой связи представляется возможным предложить модель оценки параметров функций изменения цены продукции, основывающуюся на предположении безубыточности деятельности фирмы с учетом скрываемых накоплений, идущих на возмещение издержек по сокрытию или наименьшему обнаружению теневой экономической составляющей, предусматривающую введение параметров:

$$g = (P + \Delta P) / P; \quad (1)$$

где P – начальная цена безубыточных продаж предприятий (ден. ед.); ΔP – требуемый прирост цены выпуска продукции для покрытия издержек связанных с сокрытием теневой экономической деятельности (ден. ед.); g – коэффициент нарастания цены с учетом покрытия издержек связанных с сокрытием теневой экономической деятельности и первоначальной цены продукции;

$$s = (R + \Delta R) / R; \quad (2)$$

где R – сумма накладных расходов, соответствующих начальному значению критического объема продаж P (ден. ед.); ΔR – сумма накладных расходов, для покрытия издержек связанных с сокрытием теневой экономической деятельности (ден. ед.); s – коэффициент нарастания цены продукции при условии увеличения затрат на сокрытие теневой деятельности предпринимателя;

$$w = \frac{TR + TR(t + k + o)}{TR}; \quad (3)$$

где TR – начальный уровень удельных переменных издержек в цене продукции; t – затраты на обеспечение снижения сокрытия предпринимателя теневой экономической деятельности, обеспеченных дополнительным приростом ΔP (ден. ед.); k – затраты на обеспечение снижения штрафных санкций предпринимателя, обеспеченных дополнительным приростом ΔP (ден. ед.); o – затраты на обеспечение сохранения доли рынка в результате сговора с другими хозяйствующими субъектами, обеспеченных дополнительным приростом ΔP (ден. ед.); w – коэффициент увеличения удельных условно-переменных издержек для возмещения издержек по сокрытию предпринимателя теневой экономической деятельности;

$$r = \frac{t + k + o}{P}; \quad (4)$$

где r – удельная доля условно-переменных издержек в цене продукции.

Тогда для случая (1) компенсации дополнительных затрат на осуществление теневой экономической деятельности q за счет завышения цены продукции предстает:

$$q = \frac{\Delta R}{p * (P + \Delta P)} = \frac{\Delta P(p - TR)}{p * g * P} = \frac{(g - 1)(1 - r)}{g}. \quad (5)$$

Прогнозируемый уровень изменения критического объема продаж для покрытия дополнительных издержек на ведение теневой экономической деятельности:

$$g = \frac{r - 1}{q + r - 1}. \quad (6)$$

Построенные соответствующие профили кривых функции критического объема

продаж по показателю g параметрам долей коррупционных издержек q в цене продукции позволяют определить требуемый уровень цены g для выбранного уровня удельно-переменных издержек r .

Для случая (2) с введением коэффициента w – прироста условно-переменных издержек, идущих на сокрытие теневой экономической деятельности и завышения цены продукции, представляется возможность оценки функции доли издержек q , направленных на сокрытие теневой составляющей предпринимателя:

$$q = \frac{TR(t+k+o)}{\Delta P * p} = \frac{R * (s-1)}{p - w * r * p} = \frac{(s-1)(1-rw)}{s}; \quad (7)$$

и построения соответствующих параметров

$$r = \frac{s(q-1)+1}{w(1-s)}; \quad (8)$$

$$w = \frac{s(q-1)+1}{r(1-s)} \quad (9)$$

для анализируемых значений заданного порога роста издержек на ведение теневой деятельности s .

Получение в ходе целенаправленных обследований предприятий аналитических материалов по действительным характеристикам параметров r , g , s , w позволит уточнить параметры составляющих компонент скрываемого экономического потенциала и уводимого от налогообложения дохода предпринимателей, оперирующих в зоне теневой экономической деятельности.

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ Официальный сайт МВД России. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mvd.ru/stats/>